

*Гендрик Петкевич
(Вильнюс, Литва)*

РУССКИЙ ЯЗЫК, ДИАЛОГ КУЛЬТУР И Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

Показано, что диалог культур – одна из насущнейших социально-политических потребностей. Отмечается, что ограничение своего взаимодействия только со «своими» ведет к обеднению существования, что многие ценности не могут быть «нашими» или «вашими». Анализируются постоянно растущий интерес к русской культуре в Литве, а также мотивация к изучению русского языка. Утверждается, что своеобразной мотивацией стал и возрастающий интерес к творчеству Ф. М. Достоевского.

***Ключевые слова:** диалог культур, мотивация, личность и творчество Ф. М. Достоевского, Литва, общество, литературные связи.*

В современном обществе вряд ли найдется человек, который не дискутировал бы о контактах различных культур. Рассуждения о диалоге культур стали такими же модными, как разговоры о политике, любви и воспитании детей. Само понятие диалога культур оказалось чрезвычайно популярным в самых разных областях знаний – культурологии, искусствоведении, литературоведении, лингвистике, педагогике. В наши дни диалог культур – одна из насущнейших социально-политических потребностей. Ученые и политики ведут речь о таких поликультурных обществах, где культурные группы населения, различные по национальному, этническому

происхождению, религиозной, социальной принадлежности и т. д., но проживающие на одной территории, признают образ жизни и ценности друг друга, проявляют активную терпимость, поддерживают открытые отношения и взаимодействуют. Для этих культурных групп стало аксиомой то, что ограничение общения только со «своими» ведет к обеднению существования, что многие ценности не могут быть «нашими» или «вашими», «своими» или «чужими». Понимание этого обеспечивает преимущество в развитии культуры и диалог в историческом пространстве и времени, ибо мы только тогда можем вести диалог, когда «осознаем свою принадлежность к единому, хотя и бесконечно многообразному, культурно-историческому миру», в котором нет «конфликта между фундаментальными ценностями» [7].

В ряде публикаций нередко утверждалось, что литовцы, живущие на перекрестке культур Запада и Востока, должны стремиться к синтезу этих культур. Несмотря на известную субъективность, а подчас и поверхностность таких суждений, уже сама постановка вопроса способствовала активизации интереса живущих в Литве к тому, что делалось за пределами своего края, к культуре других народов. Этот интерес коснулся и языка. По данным социологических исследований, мотивацией к изучению русского языка в Литве могут стать не только прагматичные отношения в бизнесе и политике, но и желание познать и понять русскую культуру. Этот интерес, как отмечают лингвисты, может возникнуть от конкретного желания прочитать книгу, понять фильм или спектакль, прочувствовать стихотворение и т. д. Такой своеобразной мотивацией к изучению русского языка в Литве стал и возрастающий интерес к творчеству Федора Михайловича Достоевского.

О связях личности и творчества Ф. М. Достоевского с Литвой и литовской культурой написано довольно много. Иногда эти публикации вызывают жаркие споры, иногда лишь легкую ироническую улыбку или приятное удивление. На суд читателя выносились разнообразные по содержанию и проблематике темы – и литовские корни рода Достоевских, и истоки «литовского» характера Федора Михайловича, и проблемы перевода его творчества на литовский язык, и образы Литвы и литовцев в публицистике писателя, и причины довольно позднего обращения к творчеству писателя в Литве, и т. д. Конечно, образованному гражданину Литвы известно, что предки великого русского писателя по мужской линии некогда участвовали в военных походах Великого княжества Литовского, а один маршалок из Достоевских даже избирался в сейм в 1598 году. Об этом свидетельствуют и младший брат писателя Андрей Михайлович (1825–1897), и жена Анна Гри-

горьевна (1846–1918). С детства Федор Михайлович зачитывался «Историей государства Российского» Н.М. Карамзина, где изложено немало данных о Великом княжестве Литовском. «Литовский след» имеется и в романе «Преступление и наказание», где упоминается город Вильна, а фамилия одного из персонажей — Свидригайлова — явно образована от литовского имени князя Швитригайла. Не раз Федор Михайлович был в Вильнюсе проездом за границу. Об одном из таких посещений писателя мы знаем благодаря подробному изложению маршрута и путевых впечатлений его молодой женой Анной Григорьевной [4].

Как бы ни были интересны упомянутые факты, мы все же попытаемся рассмотреть отношение к личности и творчеству Ф.М. Достоевского в современной Литве, Литве XXI века. Чем определяется именно такая постановка проблемы? В первую очередь следует отметить, что Литва и Россия в 90-х годах XX века оказались на новых «исторических ступенях» (как независимые государства). В такие периоды каждая литература стремилась еще раз оглянуться назад: может, что-то незаслуженно забыто, может, в новое время что-то видится по-другому? Шла, если можно так выразиться, «большая стирка» в каждой отдельной семье, и было не до соседей. Здесь уместно вспомнить известный старшему поколению классический мультфильм-сказку, в котором ежику надоело носить свою «колючую шубку». Он побывал в заячьей, лисьей, волчьей шубах, но в итоге своя, «мамина и папина», оказалась лучше. Каждая национальная литература так или иначе включается в мировой литературный процесс, а ее национальное своеобразие определяется лишь в сравнении с инациональным художественным опытом. Нужно было время, чтобы опять понять это.

В современных культурологических, литературоведческих, философских работах многообразные оттенки в понимании общности и различий между народами нередко сводятся к двум схемам — «много из одного» или «один из многого» (мечты об универсальном человечестве). Отправной точкой первой схемы можно считать библейское предание о Вавилонской башне. «После Ноя на земле опять родилось много людей; жили они в разных местностях, но говорили на одном языке и помогали друг другу», — гласит библейская легенда о золотом веке человечества. Люди решили построить столп до небес, но за свои дерзания были наказаны «разнообразием» языков. Итак, по преданию, это «разнообразие» было послано как кара, как божий бич, и с тех пор «тысячелетия хлещут людей бичом, так что "плодясь и размножаясь" в изолированности друг от друга, люди наплодили такую пестроту — в

крови, обычаях, культуре, — что... затрудняются свести концы с концами» [3, с. 15]. Сравнение национального своеобразия с инациональным опытом и есть своеобразное «сведение концов с концами». Вот и в Литве произошел рывок от часто необдуманного принципа отрицания всего русского (хоть и с идеологическим оттенком) периода начала 90-х годов XX века до «диалога культур» и «межкультурных коммуникаций» начала XXI века.

Приведу пример одного такого «раннего» высказывания: «Произведения Достоевского — пример империалистического мышления, воспитывающий покорность вождю и судьбе» [2]. В данном случае уместно вспомнить слова В. В. Розанова: «В эпохи, когда жизнь катится особенно легко или когда ее трудность не сознается, этот писатель может быть даже совсем забыт и не читаем. Но всякий раз, когда в путях исторической жизни почувствуется что-либо неловкое, когда идущие по ним народы будут чем-либо потрясены или смущены, имя и образ писателя, так много думавшего об этих путях, пробудится с нисколько не утраченной силой» [6]. Действительно, «имя и образ» Ф. М. Достоевского в нынешней Литве актуализировались с неимоверной силой. Образование, театр, наука, религиозные передачи, темы интернет-чатов, вопросы круглых столов ученых-гуманитариев и т. д. — везде упоминаются имя и творчество гениального писателя.

Начнем с довольно казусного факта. В сентябре 2005 года во многих СМИ республики сообщалось, что заключенный известной Лукишской тюрьмы в Вильнюсе попытался покончить с собой, прочитав роман Федора Достоевского «Преступление и наказание»: 38-летнего заключенного обнаружили в камере через несколько минут после попытки повеситься. «Преступление и наказание» лежало на столе. Неудавшийся самоубийца оставил предсмертную записку на последней странице этой книги. СМИ не столько заинтересовал сам этот факт, сколько увлекла дискуссия о том, какую роль в инциденте могла сыграть книга русского классика.

С начала нового тысячелетия все лучшие литовские театры и самые известные режиссеры буквально считают своим долгом удивлять литовского и зарубежного зрителя «новым прочтением Достоевского». Считается, что театр, живущий замкнуто, становится пленником своей сцены, своего репертуара и неменяющейся публики. Такой театр не мог бы избежать консерватизма и начал бы удовлетворять запросы аудитории, становясь исключительно коммерческим. Обращение литовского театра к творчеству Ф. М. Достоевского «взорвало» наметившуюся было в нем подобную ситуацию и влило свежую кровь: Литовский

национальный театр драмы ставит спектакли «Демоны. Нечистые. Одержимые. Бесы» (реж. Й. Вайткус), «Кроткая» (реж. В. Масальскис), «Село Степанчиково» (реж. Й. Вайткус); Литовский театр молодежи — «Дядюшкин сон» (реж. Ц. Граужинис); Каунасский государственный театр — «Преступление и наказание» (реж. Г. Варнас); Паневежский театр драмы — «Сказка Идиота» (реж. С. Варнас) и т.д. Творчество Ф.М. Достоевского на литовской сцене, таким образом, переживает своеобразный ренессанс.

Перейдем от театра к науке и литературе. Вспомним слова Фазиля Искандера: «Если к книге не возвращается настоящий читатель, значит, это ненастоящая книга. Если к настоящей книге не возвращается читатель, значит, это не настоящий читатель. Настоящий читатель и настоящая книга узнают друг друга и возвращаются друг к другу» [5]. В последнее время одной из самых востребованных книг в Литве названо исследование профессора Елены Червинскене «Достоевский» [8]. Книга вышла общим тиражом 2000 экземпляров, что для республики довольно значительно, и сразу же разошлась. Также популярной среди читающей публики стала книга известной литовской писательницы Бируте Масенене «Следы литературных связей» [9]. Одна из ее глав (она составляет 90 страниц) так и называется: «Ф.М. Достоевский и Литва». У многих издательств произведения русского классика постоянно стоят в планах публикаций. Вот, к примеру, деятельность издательства «Маргу рашту»: «Преступление и наказание» — 2000 и 2003 годы, «Идиот» — 2003 год, «Детям» — 2003 год, «Униженные и оскорбленные» — 2004 год. Прямо как у И. Анненского в письме к Е.М. Мухиной: «Читайте Достоевского, любите Достоевского, — если можете, а не можете, браните Достоевского, но читайте... по возможности только его» [1].

Многие вузы Литвы сегодня предлагают спецкурсы и курсы по выбору, так или иначе связанные с именем Ф.М. Достоевского: «Литература и психоанализ», «Достоевский в русской критике и аналитических исследованиях», «Русско-литовские литературные связи», «Достоевский и Литва». В религиозных радио- и телепередачах некоторые священники считают своим долгом напомнить о творчестве великого гения. «Без его творчества, как без Святого Писания, я не мог бы теперь жить... Князь Мышкин, Алеша Карамазов — это герои, о которых я постоянно размышляю», — вот лишь небольшая цитата из такой передачи, слова паневежского бискупа Йонаса Каунецкиса.

Нам могут возразить и сказать, что это все лишь «видимая сторона», «дань моде», а так ли обстоят дела в действительности? В данном

случае нам помогут интернет-чаты, где молодежь обсуждает свои наиболее волнующие вопросы, не по указке и без цензуры делится сокровенным. Возьмем один такой сайт – *tikslas.lt* – и дадим высказаться молодым: «Буду учить русский язык... Прочитать произведение на языке оригинала – всегда большая радость», «Достоевский – это глубина... Впечатлений на всю жизнь», «Я прочитал... После ходил как зомби еще полмесяца, погруженный в свои раздумья насчет бытия, смысла жизни и существования бога», «Достоевский – потрясающий психолог. Можно прочитать страницу, две, десять, а потом вдруг раз, как выключатель щелкнул – и читаешь все так, как будто это происходит с тобой», «Достоевский – полный бред. Читаю и не могу ничего понять», «С подружкой был на спектакле. С трудом понимал язык, но росло желание разобраться самому... Начну с языка». Вот так: и любят, и бранят, но читают Достоевского!

Закончим нашу статью строчками из песенного студенческого фольклора, демонстрирующими, что интерес к творчеству русского гения – не дань моде, а самая что ни есть насущная потребность:

...Пусть бегут неуклюже
Пешеходы по лужам,
И Раскольников тоже бежит.
Невеселые мысли
Над студентом повисли,
Сам с собою студент говорит:

«Кто в долги влезает вечно,
Кто без денег бесконечно –
Разве тот мужчина?
Надо все-таки решиться
И пристукнуть ростовщицу,
Если ты – мужчина!»

Список литературы

1. Анненский И. Книга отражений. М., 1979.
2. Вайсета Т. Московский дом имеем, а где Минский дом? // Лиетувос ритас. 2006. 23 марта.
3. Гачев Г. Национальные образы мира. М., 1988.
4. Достоевская А. Г. Дневник. М., 1923.
5. Искандер Ф. Похмелье – смена страдания, как форма отдыха психики. URL: <http://xonatlas.uz> (дата обращения: 09.04.2013).
6. Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. URL: www.vehi.net/rozanov/legenda/html (дата обращения: 18.03.2013).

7. Чернякова Н. «Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера // Ценностные основания диалога культур : тез. докл. межвуз. науч. конф. Петрозаводск, 1997.

8. Červinskienė E. Dostojevskis. Vilnius, 2004.

9. Masionienė B. Fiodoras Dostojevskis ir Lietuva // Masionienė B. Literatūri- nių ryšių pėdsakais. Vilnius, 1982.

10. Venclova T. Vilniaus vardai. Vilnius, 2006.

Gendrik Petkevič

**THE RUSSIAN LANGUAGE, DIALOGUE OF CULTURES,
AND F. M. DOSTOYEVSKY**

This article shows that the dialogue of cultures is one of the fundamental socio-political needs. The author emphasises – which is an axiom for many educated people – that interactions limited to a close circle of ‘us’ impoverishes one’s life and that many values cannot be divided into ‘ours’ and ‘theirs’. The article analyses the increasing interest in Russian culture in Lithuania, as well as the motivation for learning the Russian language, which can be explained by the desire to learn and understand Russian culture, read a book, watch a movie or a play, feel a poem, etc. It is stated that a certain motivation for learning the Russian language can be the increasing interest in the works of F. M. Dostoyevsky.

Key words: *dialogue of cultures, motivation, personality and works of F. M. Dostoyevsky, Lithuania, society, literary connection.*